

«Кто изменник? Кому изменник?»: по делу Антошина и Медведя суд назначил лингвистическую экспертизу.

Прошло очередное заседание суда по иску депутата Брянской облдумы, Сергея Антошина к другому народному избраннику, Ивану Медведю.

После подготовительных маневров и отложенных разбирательств, стороны озвучили свои позиции.

Егор Вышегородский, представляющий Антошина, подчеркнул, что Медведь его клиента в ходе теледебатов совершенно бесосновательно упрекнул «в измене Родине». Иван Владимирович высказался в том смысле, что Сергей Сергеевич сдал всю сеть наблюдателей — да еще в то время, когда В. В. Путин возглавлял ФСБ.

Вышегородский напомнил – что «Государственная измена» — это статья 275-я УК РФ, тогда как Антошин в свое время осужден был по другой, 283-й. Он действительно разгласил гостайну, но не выдавал её иностранному государству, организации и (или) каким-то врагам России.

Слово «изменник», продолжил представитель истца, не может иметь ни позитивного, ни нейтрального значения — оно носит безусловно негативный окрас и является однозначно порочащим. Свои тезисы адвокат подкрепил ссылкой на словарь Ожегова, который принёс с собой.

Татьяна Горбачева, представитель ответчика, сослалась на 29 статью Конституции РФ – гарантию свободы слова и мысли. Её позиция: теледебаты сложились таким образом, что в их ходе Медведь и его оппонент от «ЕР» Валентина Миронова говорили об изменниках вообще, включая полицаев и предателей в годы войны.

С другой стороны, не в свою ли сторону Медведь претерпел моральный ущерб от Валентины Мироновой, когда она строила предположения об «изменниках партиям» и «своего вложения в чужие жизни, из-за которых жизнь людей стала не такой важной и нужной»?

Ведь телезрители дебатов на ГТРК «Брянск» нехорошие намёки услышали с обеих сторон.

Может быть профессиональный словесник и ученица большого политика выступила искусным провокатором? Ведь после прямого вопроса ведущего Игоря Довидовича: «Валентина Михайловна, вы знаете, о ком речь?», она перенаправила «пас» Медведю в виде грамотной подводки.

Важно, как именно эта подводка прозвучала: «Если вы задаёте вопрос по какому-то конкретному человеку и не называете имя этого человека...». То есть, сама оппонент утверждала, что Медведь всего лишь «задал вопрос». Где же тут прямое обвинение в измене?

К тому же, очевидно, что без мироновской подводки фамилия «Антошин» вряд ли бы прозвучала. Впрочем, ответ вышел она из уст Медведя сплошным неразрывным текстом с последующим пояснением: «Сергей Сергеевич Антошин, который был судим за разглашение государственной тайны».

Наконец, если истцу удастся доказать, что слова Медведя об измене относились к Антошину, то он мог просто упрекнуть последнего в нанесении вреда малой родине, то есть Брянскому региону. Уж таких обвинений в адрес Антошина в прессе и без Медведя предостаточно.

Как минимум, некому ведомству пришлось в давние времена инцидента, приведшего Сергея Сергеевича на скамью подсудимых, перекрашивать и продавать злополучную машину, на которую указал Антошин, принимать прочие меры, что связано было с большими расходами, говорила представитель ответчика.

Вышегородский эти доводы не принимал. В речах ответчика, по его мнению, не шла речь о малой родине.

С другой стороны – всё же где Медведь напрямую назвал Антошина изменником?

— Да, — напал адвокат поборника чести, — Медведь не назвал прямо Антошина изменником. Но после тирады об «изменниках» был задан вопрос: кого именно Иван Владимирович имеет в виду? И в ответ прозвучало как раз имя Антошина!

Что касается статьи 29, то в третьем её пункте упомянуто именно о «выражении своих мнений и убеждений», а в дебатах об «измене» говорилось, как о факте. Так считает адвокат Вышегородский, но странное дело: ответ на тираду Мироновой в исполнении Медведя прозвучал именно как выражение своего мнения.

Кому угодно – можно [пересмотреть теледебаты](#) Медведя и Мироновой и составить своё мнение о прозвучавшем.

Выслушав позиции сторон, а также последовавшую дискуссию, судья Екатерина Бурлина не сочла, что словарь Ожегова является достаточным доказательством «порочающего» характера высказываний Медведя об Антошине.

Её предложение провести судебно-лингвистическую экспертизу не отвергла ни одна из сторон. При этом, адвокат истца предложил в качестве экспертов привлечь сотрудников БГУ.

Напомним, именно в Брянском госуниверситете служит знаменитая и уже одиозная эксперт Татьяна Распопова, которую на страницах брянских изданий не раз упрекали в конъюнктурных экспертных заключениях. Крылатым стал приписываемый ей вопрос заказчикам: «А какой результат нужен?».

К тому же, возглавляет БГУ известный единокорсс, председатель традиционно провластной региональной Общественной палаты Андрей Антюхов.

В итоге судья решила, что экспертизу проводить будет АНО «Коллегия Судебных Экспертов».

Также, вопреки предположению Вышегородского, расходы по оплате работы экспертов возложены на его клиента Сергея Антошина – а не поделены между двумя сторонами.

Экспертам-лингвистам предстоит ответить: содержится ли в высказываниях ответчика негативная информация и содержит ли текст характеристики, порочащие честь и достоинство истца.

На время экспертизы производство по делу приостановлено. Перерыв, скорее всего, продлится месяц с лишним, до конца февраля.

<http://bryansku.ru/2017/01/23/kto-izmennik-komu-izmennik-po-delu-antoshina-i-medvedya-sud-naznachil-lingvisticheskuyu-ekspertizu/>